

Кушнир Светлана Ивановна

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ РОСПУСКА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ВО ФРАНЦИИ И ПОБЕДА БОНАПАРТИЗМА

Статья рассказывает о борьбе во Франции в 1848-1849 гг. политических партий и объединений монархического и республиканского толка за власть, а затем и вокруг проблемы роспуска Учредительного собрания и политических клубов, которые правительство Луи Наполеона посчитало угрозой для существующего режима. Основное внимание автор обращает на такие источники как французские периодические издания, представляющие интересы той или иной политической группировки, содержание которых ранее не было представлено в исследованиях по истории этого периода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 108-111. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Для того чтобы слушать музыку, концертный зал не нужен вообще. Но сущностно событие концерта (как, впрочем, и событие театрального спектакля, и событие перформанса, и равно-родственные им) есть событие порождения искусства, момент непосредственной человеческой сопричастности этому событию. В связи с этим представляется необходимым комплексное исследование существующих на данный момент практик контакта с музыкой (возможно, в сравнении с практиками контакта с театральным искусством) в контексте овеществления – развеществления, для определения наиболее вероятных сценариев их дальнейших трансформаций в отечественной культуре.

Список литературы

1. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60-74.
2. В добрый час! // Уральская жизнь. 1900. 3 октября.
3. Волков В. В., Хархордин О. В. Теория практик. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2008. 298 с.
4. Гофман Э. Где находится действие // Гофман Э. Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу. М.: Смысл, 2009. С. 178-311.
5. Дуков Е. В. Концерт в европейской культуре. М.: Классика-XXI, 2003. 256 с.
6. Линева Е. Народная консерватория // Русская музыкальная газета. 1906. № 38. С. 819-821; 1907. № 5-6. С. 176-177.
7. Музыка и люди [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/posts/10731> (дата обращения: 20.04.2015).
8. Народное хозяйство в СССР в 1990 году: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1991. 752 с.
9. Новости // Урал. 1900. 1 октября.
10. Общественное мнение – 2011: ежегодник. М.: Левада-Центр, 2012. 284 с.
11. Петрова А. Под какую музыку мы живем [Электронный ресурс]. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/of042606> (дата обращения: 20.04.2015).
12. Полетаев Ю., Перфильева Е. О музыкальных предпочтениях россиян // Вестник общественного мнения. 2011. № 1 (107). С. 102-108.
13. Проект Концертного зала, в С.-Петербурге / арх. В. И. Чагина и В. И. Шене // Строитель. 1901. Март. С. 161-162.
14. Строительная летопись // Строитель. 1899. № 17-18.
15. McFarlane M. The String Quartet in Eighteenth-Century Provincial Concert Life // Music in the British provinces, 1690-1914 / ed. by R. Cowgill and P. Holman. L.: Ashgate Publ., 2007. P. 129-150.
16. Wollenberg S. Music at Oxford in the Eighteenth and Nineteenth Centuries. N. Y.: Oxford Univ. Press, 2001. 250 p.

CONCERT HALL IN THE CONTEXT OF SOCIAL-CULTURAL TRANSFORMATIONS

Kramer Aleksandr Yur'evich

*Russian Christian Academy for the Humanities in St. Petersburg
aykramer@gmail.com*

The article proposes to consider the logic of the transformations of the concert hall as a cultural object in the context of qualitative changes in the social-cultural ways of human contact with music. The emergence and development of the concert hall (as a specialized building) are associated with the activity of music companies; technical progress made the concert hall optional for listening to music. The author supposes it necessary to conduct the complex study of the currently existing practice of contacts with music in order to predict their further transformation.

Key words and phrases: concert hall as cultural object; musical society; concert event; concert situation; practice of music-making.

УДК 94

Исторические науки и археология

Статья рассказывает о борьбе во Франции в 1848-1849 гг. политических партий и объединений монархического и республиканского толка за власть, а затем и вокруг проблемы роспуска Учредительного собрания и политических клубов, которые правительство Луи Наполеона посчитало угрозой для существующего режима. Основное внимание автор обращает на такие источники как французские периодические издания, представляющие интересы той или иной политической группировки, содержание которых ранее не было представлено в исследованиях по истории этого периода.

Ключевые слова и фразы: Вторая республика; политические партии; республиканизм; бонапартизм; Учредительное собрание.

Кушнир Светлана Ивановна, к.и.н.

*Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
Svetlana10002006@yandex.ru*

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ РОСПУСКА
УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ВО ФРАНЦИИ И ПОБЕДА БОНАПАРТИЗМА[©]**

После установления Второй республики во Франции вновь развернулась политическая борьба между формирующимися и уже существующими политическими объединениями – политическими клубами, число

которых неумолимо росло. Так, в марте 1848 года клубов насчитывалось около 140, а уже спустя месяц – более 200 [3, с. 27]. У них была своя центральная организация – Клуб клубов, в которую делегировались представители от каждого политического течения. Эти клубы были довольно пестрыми по своей направленности, так, например, «Центральное братское общество» Этьена Кабе считалось народным клубом, республиканской направленности придерживалось «Центральное республиканское общество», организованное Огюстом Бланки, клуб «Горы» объединял революционных коммунистов (бывших членов тайных обществ), студентов и представителей интеллигенции, но впоследствии он стал более известен как клуб «Сорбонна», которым руководил Ф.-В. Распайль [2, с. 149]. По донесениям французской полиции от 25 июля 1848 года, 12 наиболее известных народных клубов именовали себя анархистскими, среди них «Клуб прогресса», «Клуб трудящихся социалистов», «Клуб республиканских социалистов» и т.д.

По мнению Ж. Грегуара, к осени 1848 года подобных клубов насчитывалось в стране около 700: «Существовали особые клубы для всех профессий, для всех кругов, для эмигрантов всех стран; но некоторые из них организовали настоящие общества, организованные и вооруженные, готовые во всякую данную минуту ниспровергнуть Временное правительство, если бы оно отказалось покорно исполнять их волю» [1, с. 8-9].

Ледрю-Роллен, Ламартин, Марраст вынуждены были израсходовать внушительные суммы из фондов своих ведомств для того, чтобы приобрести сторонников из числа руководителей влиятельных клубов [4, с. 12-13]. У членов правительства росла обеспокоенность возможным «неуправляемым» развитием революции, и правящий класс нуждался в средствах предотвращения такого развития событий. Сам Ламартин видел подобные средства прежде всего в учреждении президентства или консульства, рассчитывая на победу в случае выборов. Однако события мая-июня 1848 года изменили соотношение политических сил не в пользу Ламартина и его сторонников.

Более популярными стали деятели правого толка: Кавеньяк, Тьер, Барро, Моле и Луи Бонапарт. Благоприятная ситуация в пользу монархистов начала формироваться еще в конце лета 1848 года, когда на муниципальных выборах в августе почти повсеместную победу одержали представители монархистов, а на дополнительных выборах в Учредительное собрание в сентябре из 17 новых избранных депутатов 15 были монархистами. В этих условиях Луи Кавеньяк, будучи президентом совета министров и главой исполнительной власти, попытался заручиться поддержкой монархистов, назначив министрами бывших орлеанистов Вивьена и Дюфора, а затем и Ламорисьера. Вхождение в состав правительства монархистов означало дальнейшую политическую эволюцию Второй республики вправо. Этот тактический прием Кавеньяка вызвал недовольство в его же республиканской партии. Газета умеренных республиканцев «Насьональ» осуждала этот шаг, называла его «ошибочным», а Вивьена и Дюфора – «подозрительными людьми» [6, р. 2]. Но газета монархическо-легитимистского направления «Ассамблея насьональ» назвала такие действия правительства Кавеньяка «удачной тенденцией», «единственным разумным союзом со здравомыслящими людьми», говорила, что союз между умеренными республиканцами и монархистами – это «гарантия в деле укрепления общественной безопасности» [5, р. 1].

В свою очередь радикальная газета «Реформ» выпустила серию статей и выступила против учреждения института президентства во Франции независимо от того, каким способом будет избираться Президент: путем всеобщего избирательного права или же депутатами Учредительного собрания [9, р. 1]. По её мнению, учреждение президентства было направлено против принципа единства власти, которое является необходимым условием демократического правительства. А разделение власти направлено против народного суверенитета [10, р. 1].

Социалисты, и в частности П.-Ж. Прудон, свои мысли публиковали в газете «Пёплль», которая являлась одной из самых почитаемых во Франции, прежде всего благодаря статьям самого Прудона. В октябрьском номере этой газеты была опубликована статья под названием «Конституция и президентство», где Прудон доказывал, что «президентство на деле является королевством, оно есть антагонизм интересов, президентство – это контрреволюция... оно вызовет конфликты между исполнительной и законодательной властями; президентство на деле означает господство финансового феодализма и, наконец, президентство приведет к гражданской войне» [16, р. 1].

«Комитет улицы Пуатье» – штаб объединенных роялистов – после долгих раздумий решил поддержать кандидатуру Луи Наполеона. «Реформ» написала в начале ноября 1848 года, что голоса членов «Комитета улицы Пуатье» разделились между собой. Одни высказывались за Луи Наполеона, другие – за Шангарнье, третьи – за Бюжо, но кандидатура первого была наиболее предпочтительной [12]. Выборы в Учредительное собрание в апреле 1848 года показали, что на родине Наполеона Бонапарта (на острове Корсика) из 5 депутатов двое являлись его племянниками, носившими фамилию Бонапартов, а другие трое – их близкими сторонниками.

Выбирая между Кавеньяком и Луи Бонапартом, крупная буржуазия все же склонилась к кандидатуре последнего, во-первых потому, что в своем преобладающем большинстве французская буржуазия была настроена монархическим образом, а во вторых сама буржуазия не могла не учитывать популярности фамилии Наполеона среди сельского населения, которое составляло большинство.

Выборы Президента Республики 10 декабря 1848 года привели к тому, что исполнительная власть всецело перешла в руки блока монархистов (5,5 млн голосов из 7,5 получил Луи Наполеон). Уже 10 января 1849 года правительственным распоряжением были уволены суперпрефекты 18-ти департаментов, которые в большинстве своем были республиканцами [13, р. 1]. Их места заняли не просто промонархически настроенные сотрудники, а представители старой дворянской аристократии.

Само Учредительное собрание представляло определенную опасность для нового правительства потому, что несмотря на успешные для монархистов выборы, большинство мест в нем занимали буржуазные

республиканцы. Президент Второй республики Луи Наполеон и глава правительства О. Барро сошлись во мнении о том, что требуются скорейший роспуск Учредительного собрания и замена его Законодательным собранием, где большинство мест принадлежало бы объединенным монархистам.

Поводом к первому конфликту послужил вопрос о сроках существования самого Учредительного собрания. Депутаты Учредительного собрания считали, что выполняют свою миссию только после принятия органических законов, дополняющих и развивающих Конституцию 1848 года. Монархисты настаивали на самороспуске собрания. Что касается органических законов, таких как законы о выборах Законодательного собрания, о государственном совете, ответственности Президента Республики и министров, законы о школах, о бюджете страны на 1849 год, то их можно было выработать и принять позднее.

28 декабря 1848 года депутат из Шаранта, орлеанист, который позже перейдет в стан монархистов, Рато предложил Учредительному собранию принять решение о самороспуске, а 6 января выдвинул предложение назначить выборы в Законодательное собрание на 4 марта и начать его работу 19 марта 1849 года. Учредительному собранию до истечения срока своих полномочий было предложено заняться разработкой избирательного закона о Государственном совете [11]. Республиканцы выступили решительно против этих предложений.

Тогда О. Барро обвинил депутатов Учредительного собрания в том, что они после обнародования Конституции не выполнили своих прямых обязанностей: не приняли органические законы. Депутаты потребовали, чтобы он покинул зал заседаний. А попытка большинства Учредительного собрания добиться отставки правительства О. Барро не увенчалась успехом, встретив решительное сопротивление президента [7, р. 2].

25 января 1849 депутат Гриви решил вновь потребовать отвергнуть предложение Рато, но это не принесло результатов. Тогда 29 января республиканская часть Национальной гвардии и члены Парижских клубов выступили в поддержку Учредительного собрания. Одновременно, не предупредив А. Марраста, который был президентом Учредительного собрания, генерал Шангарнье начал сосредотачивать правительственные войска вокруг Бурбонского дворца. Правительство оправдывало свои действия тем, что Республике угрожает опасность. В Париже и еще нескольких городах начались беспорядки, однако большая часть войска оказалась на стороне правительства, и это сыграло решающую роль. Из 821 депутата за предложение Рато проголосовало 416 человек, против – 405 [15]. Затем, в феврале было внесено еще несколько предложений, ускоряющих роспуск Учредительного собрания. Эти предложения нашли отклик не только у монархистов, но и у части умеренных республиканцев.

После того, как дни Учредительного собрания были сочтены, дело дошло и до политических клубов, которые виделись правительству как важные рычаги оппозиции. Было решено разработать закон о запрещении части клубов. 27 января 1849 года был опубликован проект закона о клубах, который начинался со слов: «Клубы запрещаются» [8, р. 1]. 19 марта 1849 года в Учредительном собрании состоялись дебаты по поводу проекта. Но из 737 присутствующих за запрещение клубов проголосовали 378 депутатов, а против – 359 [14, р. 1].

Таким образом, закон о запрещении клубов нанес сильнейший удар по всему демократическому движению, правительство отняло у оппозиции самое мощное оружие, с помощью которого она могла вести самостоятельную борьбу, выдвигать свои экономические и политические требования. Закон стал отправной точкой для принятия серии других антидемократических актов. Новое Законодательное собрание приняло закон о печати, согласно которому залог с журналов полагался в 24 000 франков, что было неподъемной суммой для рабочей и социалистической прессы, надлежало вести строгий полицейский контроль над книжной и газетной торговлей, предусматривались суровые наказания за преступления печати, а также депутатам запрещалось быть ответственными редакторами журналов. Спустя год был принят новый избирательный закон, который установил трехлетний ценз оседлости, и из-за этого около 3 млн человек лишились избирательных прав. В результате всех этих действий демократические завоевания Революции 1848 года были практически утеряны.

Список литературы

1. Грегуар Ж. История Франции в XIX веке: сочинения: в 4-х ч. М.: Кушнерев и К°, 1896. Т. 3. 698 с.
2. Революция 1848 года во Франции (февраль-июнь) в воспоминаниях участников и современников (иностранные мемуары, дневники, письма и материалы) / пер. Е. Смирнова. М. – Л.: Академия, 1934. 660 с.
3. Ренар Ж. Республика 1848 г. СПб.: Изд-во Вятского тов-ва, 1907. 459 с.
4. Стерн Д. История революции 1848 года. СПб.: Изд-во Клобукова, 1906-1907. 390 с.
5. À la veille des élections // La Assamblee nationale. 1848. Octobre, 26.
6. Actions précipitées m. Cavaignac // Le National. 1848. Octobre, 15.
7. Barrot à l'assemblée Constituante // Le Moniteur universel. 1849. Janvier, 13.
8. La loi sur les droits et les clubs // Le Moniteur universel. 1849. Janvier, 27.
9. La présidence ou de la République // La Réforme. 1848. Octobre, 6.
10. La présidence ou de la République. Continuation // La Réforme. 1848. Octobre, 12.
11. La proposition de Rato // Le Moniteur universel. 1849. Janvier, 10.
12. L'élection de lancer // La Réforme. 1848. Novembre, 5.
13. Les résultats de l'élection // Le Moniteur universel. 1849. Janvier, 11.
14. Les tensions politiques sur les clubs // Le Moniteur universel. 1849. Mars, 21.
15. Les troubles politiques // Le Moniteur universel. 1849. Janvier, 30.
16. Proudhon P. J. La constitution et à la présidence // Le Peuple. 1848. Octobre, 3.

POLITICAL DISCUSSIONS ON THE PROBLEM OF DISSOLUTION OF THE CONSTITUENT ASSEMBLY IN FRANCE AND THE TRIUMPH OF BONAPARTISM

Kushnir Svetlana Ivanovna, Ph. D. in History
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Svetlana10002006@yandex.ru

The article describes the struggle for power of the political parties and associations of monarchic and republican trend in France in 1848-1849. Later on this struggle involved the problem of the dissolution of the Constituent Assembly and political clubs, which Louis Napoleon's government considered dangerous for the existed regime. The author pays special attention to such sources as French periodicals representing a certain political group, the content of which was not presented earlier in the studies on the history of this period.

Key words and phrases: The Second Republic; political parties; republicanism; Bonapartism; Constituent Assembly.

УДК 93

Исторические науки и археология

Любой человек социализируется и существует не сам по себе, а в конкретно-историческом контексте, и детерминированность научного мировоззрения любого интеллектуала исторической ситуацией не вызывает сомнений. Гораздо сложнее определить конкретные обстоятельства (жизненные, политические), обусловившие формирование отдельного аспекта этого мировоззрения: рождение той или иной идеи, взгляда, концепции. Цель данной статьи – обнаружение и обоснование исторических детерминант проблемы общечеловеческой коммуникации немецкого экзистенциалиста Карла Ясперса (1883-1969) как смысловой основы существования человечества.

Ключевые слова и фразы: Карл Ясперс; научное мировоззрение; исторические детерминанты; проблема общечеловеческой коммуникации; эпоха; историческая ситуация; Германия XX века; нацизм; политическое самосознание; осевое время; философская вера.

Кцоева Султана Гильмидиновна, к.и.н.
Институт цивилизации, г. Владикавказ
sultana_t@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕИ КОММУНИКАЦИИ КАК ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАРЛА ЯСПЕРСА[©]

На протяжении последнего периода отечественная историческая наука, как известно, претерпевает существенные изменения, связанные с пересмотром своего предмета, объекта и методологического инструментария. Главные факторы этой трансформации – вливание российской науки в общемировой поток антропологизации социогуманитарного знания, стирание границ между смежными общественными дисциплинами под мощным влиянием постмодернистских «интеллектуальных вызовов».

Одним из таких вызовов является необходимость обращения исследовательского взора на влияние теоретического наследия великих умов XX века (в особенности его середины) на дальнейший ход новейшей истории как определяющего вектор исторического процесса. В этой связи, исследование взаимодействия личности и среды как импульса к творческой деятельности более чем актуально.

Необходимо указать не только на особую специфику историко-биографического жанра, но, в первую очередь, на его уникальную незаменимость при решении конкретно исторических исследовательских задач, определяющихся по следующему алгоритму:

- 1) вектор и динамика исторического развития общества во многом задаются «великими умами» (например, историческая роль философов Возрождения, Просвещения или же советский опыт по реализации марксистско-ленинской идеологии);
- 2) с другой стороны, мировоззрение «великих умов» в основном формируется под влиянием исторической среды (концепция «вызов» – «ответ»), следовательно:
- 3) любой научный текст (даже не исторического содержания) может стать историческим источником, раскрывающим сущностные, смысловые характеристики эпохи, в которую они создавались;
- 4) с другой стороны, в исторический источник превращается сама историческая эпоха, в которой жил и трудился автор текстов, поскольку для раскрытия мировоззрения ученого анализ влияния исторической эпохи на его систему взглядов становится главной задачей историка, исследующего влияние идей на ход исторического процесса.

Личность Карла Ясперса (1883-1969) – немецкого философа-экзистенциалиста – является знаковой для XX в. В нашей стране он известен, прежде всего, как автор исторической концепции «осевого времени», актуализированной наряду с историко-теоретическими построениями А. Тойнби и О. Шпенглера после смены марксистско-ленинских парадигм.